

УДК 811.111

ПЕРЕВОД КАК АКТ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.С. Васильев¹, Н.И. Мокрова²

Иркутский государственный технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье в рамках теоретической модели рассматривается перевод как акт межъязыковой коммуникации. Перевод трактуется как основной вид языкового посредничества. Описываются ключевые для данной модели понятия коммуникативной установки и коммуникативного эффекта, языковых функций и функциональной эквивалентности, а также понятия значения и смысла языковых единиц.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: перевод; языковые функции; эквивалентность; значение; смысл.

TRANSLATION AS AN ACT OF INTERLINGUAL COMMUNICATION

P. Vasilyev, N. Mokrova

Irkutsk State Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074

The article explores translation as an act of interlingual communication in the framework of the theoretical model. Translation is considered as a basic type of language mediation. The authors explain such terms as a communicative arranging and a communicative effect, language functions and functional equivalents, as well as significance and sense of the language units.

Refs: 7

Keywords: translation; language functions; equivalent; significance; sense.

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает освоение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью» [1].

Перевод – это, несомненно, очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и «билингвы», помогавшие общению между разноязычными коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам-«толмачам» присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

Конечно, переводчик должен владеть как языком оригинала, так и языком перевода, но знание языков является лишь предварительным условием перевода. Переводчик обязан также ориентироваться в культурных особенностях страны переводного языка.

Говоря о переводе как акте межъязыковой коммуникации нельзя не затронуть понятие «предметной ситуации» [4]. Этот термин обозначает описываемые в тексте предметы и связи между ними. В данном случае речь идет об отражаемой в текстах одной и той же внеязыковой ситуации, которая в разных языках часто воспринимается неодинаково. При переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. Различие культур проявляется, в частности, в различии фоновых знаний. Примером может служить перевод имени «Белоснежка» из сказки «О Белоснежке и семи гномах». Для некоторых народов, живущих в тропиках и не имеющих в своем языке понятия «снег», это имя пришлось передать описательно как «девушка белая, как оперение белой цапли».

¹ Васильев Петр Семенович, студент группы СМ-10-1 4 курса института авиационного строительства и транспорта, тел.: 89500643387, e-mail: wps2010@mail.ru
Vasilyev Petr, a student of Aircraft and Mechanical Engineering Institute, tel.: 89500643387, e-mail: wps2010@mail.ru

² Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, тел.: 89148703947, e-mail: mokrovan@rambler.ru
Mokrova Natalia Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department № 2, tel.: 89148703947, e-mail: mokrovan@rambler.ru

В зависимости от цели коммуникативной установки речевого акта определяется его языковая функция [2].

В лингвистической литературе обычно выделяется шесть языковых функций:

- 1) денотативная, связанная с описанием предметной ситуации;
- 2) экспрессивная, выражающая отношение говорящего к тексту;
- 3) волеизъявительная, передающая предписания и команды;
- 4) металингвистическая, характеризующаяся установкой на сам используемый в коммуникации язык [6];

5) контактоустанавливающая или фатическая, связанная с поддержанием контакта между участниками коммуникации;

- 6) поэтическая, при которой акцент делается на языковой форме.

Для практики перевода из перечисленных языковых функций первостепенное значение имеет денотативная функция, связанная с передачей информации о внеязыковой действительности. В языке отражение внешнего мира осуществляется при помощи семантического отношения между означающим, или знаком, и означаемым, именуемым денотатом.

Обсуждая семантические отношения, следует упомянуть и такие важные для перевода понятия как «значение» и «смысл». В научной литературе они истолковываются по-разному. Мы будем следовать широко распространенной в современном языкознании трактовке, согласно которой «смысл есть актуализированное в речи значение языковой единицы» [1]. Например, слово «стол» в русском языке имеет несколько значений, т. е. соотносится с рядом понятий [7]. Это предмет мебели, учреждение, питание, место хранения утерянных вещей и т. д. В конкретной ситуации общения используется одно из значений, или сем, слова «стол», которое и становится его смыслом.

Переводчик, всегда имеющий дело с конкретным текстом, оперирует на уровне смысла, а не значения. В другом языке значение аналогичной языковой единицы может быть иным (ср.: иной объем значений английского слова «table»). Что касается смысла, то он не зависит от различий между языками и может быть передан другими языковыми средствами и значениями. Так, один из семантических компонентов слова «стол» – «стол находок» в английском языке передается словосочетанием «lost and found», а сема «питание» — словом «board».

При переводе мы имеем дело со смыслом, т. е. одним из семантических компонентов языковой единицы. Поэтому здесь можно говорить о семантической эквивалентности, которая достигается благодаря наличию в исходном и переводном текстах одних и тех же «носителей смысла» – сем. В этом случае тексты находятся в отношении компонентной семантической эквивалентности [5]. Формальные языковые средства, используемые для выражения идентичных сем, могут быть сходными или существенно различаться.

Рассмотрим две пары высказываний:

Он живет в Москве. – He lives in Moscow.

За доктором послали. – The doctor has been sent for.

В первой паре идентичность семантических компонентов сопровождается идентичностью синтаксической конструкции. Во втором случае фраза на английском языке, сохраняя смысл оригинала, является трансформацией исходного высказывания – происходит замена активной конструкции на пассивную.

Второй вид семантической эквивалентности, именуемый денотативным, связан с явлением языковой избирательности. Суть ее состоит в том, что один и тот же предмет или предметная ситуация могут быть описаны с разных сторон посредством разных признаков. Например:

Картина висит на стене (состояние).

Картину повесили на стену (действие).

Я вижу картину на стене (восприятие).

Все эти фразы являются взаимозаменяемыми благодаря тому, что описывают одну и ту же ситуацию.

При межъязыковом общении эта закономерность проявляется еще более отчетливо. Так, растение, известное в русском языке как «перекати-поле», в английском именуется «tumbleweed». Один и тот же предмет именуется по разным признакам: в русском языке – по признаку его шарообразной формы и способности перекатываться по полю под воздействием ветра, а в английском – по признаку короткого хрупкого стебля, который легко обламывается в момент созревания семян и позволяет растению катиться.

В публицистике наряду с денотативной функцией важную роль играет функция экспрессивная, связанная с передачей отношения говорящего к тому, о чем говорится в высказывании. В данном случае цель *Отправителя* состоит не только в том, чтобы передать *Получателю* определенный объем информации, но и побудить его встать на сторону *Отправителя* в оценке сообщаемого. Вме-

сте с тем возрастает роль эмоциональной оценки. В зависимости от конкретных целей коммуникации такая оценка может быть положительной или отрицательной. В языке для выражения подобных значений, именуемых коннотативными, используется широкий набор экспрессивно-стилистических средств. Среди них разнообразные фигуры речи, метафоры, метонимии, сравнения, аллюзии, риторические вопросы, экспрессивно окрашенная лексика, эмфатические конструкции, аллитерация, рифма и т.п. [3].

Из сказанного следует, что общую категорию эквивалентности следует дополнить понятием функциональной эквивалентности, основанной на передаче различных языковых функций. С учетом этого различия можно говорить об эквивалентности денотативной, экспрессивной, волеизъявительной, фатической или контактоустановительной, металингвистической [6] и поэтической.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим, что в данной работе процесс перевода трактуется в терминах теоретической модели, описывающей перевод как акт межъязыковой коммуникации. Среди ключевых положений этой модели различаются понятия коммуникативной установки и коммуникативного эффекта, языковых функций и функциональной эквивалентности, а также понятия значения и смысла языковых единиц.

Таким образом, перевод представляет собой особую репрезентацию содержания оригинала на переводном языке, но в отличие от перевода создаваемый текст не предназначен для полноценной замены оригинала. Перевод является основным видом языкового посредничества. Коммуникативная равноценность текстов оригинала и перевода предполагает высокую степень подобия соотнесенных единиц этих текстов. Возможность достижения такого подобия зависит от соотношения систем и правил функционирования исходного языка и переводного языка. Поэтому перевод в большей мере, чем другие виды языкового посредничества, определяется лингвистическими факторами.

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 345 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский. – М.: Высш. шк., 1990. – 103 с.
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во Института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
5. Каде О. Проблема перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Междунар. отношения. – 1978. – С. 69–90.
6. Мокрова Н.И., Позднякова С.Ю. Метатекст в песнях на кельнском диалекте как выражение языкового сознания диалектоносителя // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 1 (84). – С. 230–233.
7. Самойленко О.В., Соловьева А.В., Мокрова Н.И. Английская и русская языковые картины мира: контрастивный анализ // Язык и культура стран изучаемого языка : материалы студ. науч.-практ. конф. (Иркутск, 20 мая, 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. – 2014. – С. 213–219.